

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2009 года кассационную жалобу адвоката Гаджиевой Э.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 25 мая 2009 года, которым

Махтиев С [redacted] *М* [redacted] *т,* [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 210 УК РФ сроком на 8 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ сроком на 6 лет, по ст. 317 УК РФ сроком на 15 лет, по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ сроком на 8 лет, по ч. 1 ст. 322 УК РФ сроком на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Махтиев осужден за руководство структурным подразделением преступного сообщества, за незаконное приобретение, хранение, ношение, перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства организованной группой, за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа О [REDACTED] организованной группой, за хищение огнестрельного оружия О [REDACTED] организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, за незаконное пересечение государственной границы РФ.

Преступления совершены им в 2005 - 2006 г.г. в [REDACTED] районе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвоката Гаджиевой Э.М. поддержавшей доводы кассационной жалобы об отмене приговора, объяснения потерпевших О [REDACTED] и Б [REDACTED], возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе адвокат Гаджиева Э.М. указывает на то, что суд положил в основу приговора недопустимые доказательства: показания Махтиева С.М. в качестве обвиняемого от 11 июня 2008 года. Задержан был Махтиев полицией [REDACTED] 5 июня 2008 года, а 6 июня передан сотрудникам УБОП МВД [REDACTED], после чего он сразу же был фактически лишен свободы. 7 июня 2008 г. к нему работниками УБОП было применяло физическое и психическое насилие, в результате чего 9 июня 2008 г. он выдал схрон с оружием. Однако протокол задержания Махтиева был оформлен позже 11 июня 2008 г., тогда как из акта его личного досмотра усматривается, что он был задержан 10 июня 2008 г.

В нарушение требований ст. 96 УПК РФ следователь не уведомил родственников Махтиева о его задержании, лишив Махтиева возможности пригласить адвоката при помощи родственников.

На момент задержания Махтиев не имел телесных повреждений. Вывод суда о причинении Махтиеву повреждений в ходе задержания или после задержания опровергается показаниями свидетелей М [REDACTED], Ш [REDACTED] о том, что они не видели телесных повреждений на лице Махтиева, фотоснимком Махтиева, сделанного 5 июня в 10 час. 49 мин., видеозаписью телепередачи [REDACTED] телевидения, из которых

видно, что телесных повреждений на лице у Махтиева при его задержании не было.

В результате примененного насилия Махтиев на допросе 11 июня 2008 г. вынужден был оговорить себя. Он побоялся рассказать правду следователю.

Кроме того суд не учел, что было нарушено право Махтиева на защиту.

Сестра осужденного Ю [REDACTED], 9 июня 2008 года заключила соглашение с адвокатом Умаевым А., однако они не знали, где находится Махтиев, в связи с чем адвокат Умаев обращался в Генеральную прокуратуру и прокуратуру [REDACTED] в связи с тем, что следователь скрывает место задержания Махтиева. Несмотря на это следователь произвел задержание, последующие допросы и проверку показаний на месте с адвокатом Рамазановым А. без приглашения адвоката Умаева А. Дата выдачи ордера адвокату Умаеву имеет исправления, цифра «9» исправлена на «12».

В связи с нарушением права Махтиева на защиту недопустимыми доказательствами являются протоколы дополнительного допроса Махтиева и протокол проверки его показаний с выездом в домовладение О [REDACTED] от 15 июня 2008 г.

Показания допрошенного в качестве свидетеля следователя С [REDACTED] о том, что им к участию в деле был приглашен адвокат Умаев А., но по независящим от следователя обстоятельствам своевременно не принял участие в следственных действиях, являются несостоятельными, даны с целью завуалировать допущенное нарушение права на защиту Махтиева.

Вопреки выводу суда дача показаний Махтиевым с выездом на место преступления не была продиктована его свободным волеизъявлением.

Анализируя видеозапись и протокол проверки показаний Махтиева, автор жалобы отмечает наличие противоречий между видеозаписью и протоколом осмотра.

С учетом требований ст. 77 УПК РФ ссылка суда на показания осужденного, как на доказательство его виновности в отсутствие иных доказательств, является необоснованной.

Не могут являться доказательствами виновности Махтиева компакт-диск с видеообращением и протокол осмотра этого диска. Этот диск поступил следователю из УФСБ, однако из препроводительного письма неясно происхождение данного диска, получен ли он в установленном законом порядке.

В судебном заседании не удалось воспроизвести компакт-диск, в связи с чем суд не вправе был ссылаться на воспроизведенный компакт-диск, как на доказательство виновности Махтиева. Фототаблица и копии карточек УФСБ Ф. 1 также являются недопустимыми доказательствами, поскольку непонятно, каким образом они получены.

Акт личного досмотра Махтиева не мог быть составлен 10.06.2008 г. в с. [REDACTED], поскольку задержан был Махтиев в другом месте и сразу

увезен в г. [REDACTED], а потому этот акт является недопустимым доказательством.

Анализируя содержание показаний Махтиева, положенных в основу приговора, автор жалобы отмечает, что его показания не подтверждают его причастность к совершению преступлений. М [REDACTED] [REDACTED] предъявлено обвинение в убийстве О [REDACTED]. совместно с Махтиевым, М [REDACTED]., Я [REDACTED], А [REDACTED] и парнем по имени Р [REDACTED]. М [REDACTED] и М [REDACTED]. приговором Верховного Суда РД от 22 марта 2007 года оправданы.

Махтиеву предъявлено обвинение в совершении этого преступления с другими лицами: Я [REDACTED], И [REDACTED] и Г [REDACTED]. При этом М [REDACTED] [REDACTED] не назван участником данного преступления. Этим и объясняются противоречия в показаниях Махтиева и М [REDACTED]., которому не могли быть известны обстоятельства убийства О [REDACTED].

Не имеется и доказательств причастности Махтиева к совершению преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 208 УК РФ. По версии органов предварительного следствия Махтиев после задержания М [REDACTED] [REDACTED] стал руководителем структурного подразделения незаконного вооруженного формирования. Однако М [REDACTED] приговором Верховного Суда [REDACTED] от 22 марта 2007 года оправдан.

С учетом этого полагает, что доказательства виновности Махтиева отсутствуют.

Кроме того суд в приговоре сослался на обстоятельства, свидетельствующие об активном способствовании Махтиева раскрытию преступления, однако не учел эти обстоятельства.

Просит приговор отменить. Переквалифицировать действия Махтиева с ч. 5 ст. 222 УК на ч. 1 ст. 222 УК РФ, а в остальной части «оправдать» его.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Ханмурзаев М.К. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Махтиева в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалобы о непричастности Махтиева к руководству структурным подразделением преступного сообщества не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, будучи допрошенным в качестве подозреваемого 11 июня 2008 года Махтиев С. дал подробные показания об участии по предложению М [REDACTED] в незаконном вооруженном формировании с апреля 2005 года, объяснив свое вступление в это формирование тем, что его разыскивали

сотрудники Службы безопасности [] [] с целью задержания. Он пояснил, что руководил их группой М [], назвал других членов группы, с которыми вместе они проживали в лесу, рассказал о задачах их группы, каковыми являлось оказание помощи членам незаконных вооруженных формирований действующих на территории [], их безопасная переправа из [] в [] и обратно, также проведение диверсионных террористических актов и покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а также об известных ему операциях, проведенных его группой. Согласно его показаниям, их группа входила в состав групп, подчиненных жителю с. [] [] по имени М []. Деньгами им помогал Д [], так как у него была связь с полевым командиром А [], от которого он получал деньги. С октября 2005 года до сентября 2006 года он проживал в [] где проходил лечение, при этом переходил через границу незаконно. По возвращении на свою базу он и члены его группы по указанию М [] построили два блиндажа для зимовки. После того, как задержали М [], старшим группы был избран он. Всего в его группе было 10 человек. Зимовали они в блиндаже, расположенном возле с. []. Когда снег таял, он периодически приходил домой. На время зимовки продуктами их снабжал А []. Деньги им направлял «эмир» М []. До марта 2007 года они не совершали преступлений. В апреле 2007 года он собрал всех около с. [] [] района для обсуждения плана дальнейших действий. С ним остались пять человек, другие пошли в группу к Я []. Я [] с другими членами группы в мае 2007 года совершили убийство сотрудника милиции Б [], в июне или июле 2007 года совершили подрыв автобуса с сотрудниками милиции, совершили убийство сотрудника милиции Р [], проживающего в с. [], после чего на автодороге []- [] около с. [] совершили обстрел милицейской машины.

В июне 2007 года И [], Г [] и парень по имени Р [] были обнаружены в блиндаже в с. [] сотрудниками милиции и убиты.

Все преступления, которые были совершены Я [] и другими членами группы, считались выполненными его группой.

Пояснил он и том, что в распоряжении членов его группы имелось огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства, о том, что они сами изготавливали взрывные устройства.

В апреле 2008 года он снова незаконно пересек границу и выехал в [], где был задержан сотрудниками милиции [] [], выдворен на нейтральную территорию, где был задержан сотрудниками милиции [].

На этом допросе Махтиев также заявил, что готов добровольно сдать схрон с оружием, который соорудил с Я [] и Г [].

Из протокола протоколом проверки показаний Махтиева на месте от 15 июня 2008 года следует, что он добровольно указал на схрон с оружием. При осмотре указанного Махтиевым места на глубине 20-30 см в земле обнаружена зарытая пластмассовая бочка, в которой находятся патроны различного калибра, выстрелы, запалы, детонаторы, устройства для бесшумной стрельбы, граната, три магазина к автомату, два тетрадных листа с записями о правилах пользования рацией «[REDACTED]».

Показания Махтиева об участии в незаконном вооруженном формировании и руководстве одной из групп после задержания М [REDACTED] [REDACTED] соответствуют показаниям свидетелей М [REDACTED] на предварительном следствии, С [REDACTED] на предварительном следствии и в судебном заседании, М [REDACTED], данных им на предварительном следствии, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Показания Махтиева о вооруженности возглавляемой им группы подтверждаются также протоколом осмотра места происшествия от 2 июня 2007 года, в ходе которого у погибших в результате специальной операции Г [REDACTED], И [REDACTED] М [REDACTED], входивших в группу Махтиева обнаружены три автомата АКМ – 5,45 мм, два пистолета, 3 гранаты, самодельный ручной гранатомет, два выстрелянных РПГ, 4 запала от гранат, магазины от АК и ПМ. Там же обнаружен специально оборудованный блиндаж, в котором находились гранаты, пластид, радиоуправляемое взрывное устройство, выстрелы ВОГ, аммиачная селитра, взрывные устройства, детонаторы, снаряды, алюминиевая пудра, патроны.

В судебном заседании был исследован протокол осмотра компакт-диска с записью фотографий и видео обращения Махтиева С.М. и других членов группы и воспроизведен был CD-диск с фотографиями, на которых Махтиев изображен в камуфлированной форме с оружием в руках в группе вооруженных людей в камуфлированной форме.

Сам Махтиев не отрицал в судебном заседании, что на приобщенных к материалам дела фотографиях изображен он вместе с другими членами преступного сообщества. (т. 16 л.д. 226-227).

Судом тщательно проверялись доводы Махтиева о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, о нарушении его права на защиту при допросе в качестве подозреваемого, проверке его показаний на месте, о том, что адвокат Умаев не был допущен к участию в деле, поддержанные и в кассационной жалобе, однако не нашли подтверждения и обоснованно отвергнуты судом.

Подробные суждения об этом, с которыми судебная коллегия согласна, приведены в приговоре.

При этом суд правильно сослался на то, что с момента задержания Махтиева ему был назначен адвокат, с участием которого он был допрошен в качестве подозреваемого и проведена проверка его показаний на месте.

Махтиев не возражал против участия в следственных действиях назначенного ему адвоката.

Судом выяснялись причины внесения исправлений в дату выдачи ордера адвокату Умаеву. С учетом показаний следователя С [] о том, что адвокат Умаев пришел к нему с ордером 12 июня 2008 года, того обстоятельства, что Махтиев фактически был обеспечен адвокатом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что его право на защиту не нарушено.

Проанализировав содержание всех показаний Махтиева на предварительном следствии, суд правильно отметил, что никто кроме Махтиева не мог знать место нахождения схрона с оружием, который он добровольно выдал, что в своих показаниях он описывает такие подробности и детали деятельности преступного сообщества, которые могли быть известны ему только в связи с совершением преступления.

Принимая во внимание последовательность показаний Махтиева на предварительном следствии, их соответствие другим доказательствам суд обоснованно признал их достоверными и пришел к выводу о виновности Махтиева в руководстве структурным подразделением преступного сообщества, приобретении ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств и дал правильную юридическую оценку этим действиям по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что незаконные действия с оружием Махтиев совершил в составе организованной группы, а потому оснований для переквалификации его действий на ч. 1 ст. 222 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Не основаны на материалах дела и доводы жалобы о непричастности Махтиева к убийству О [], похищению у него пистолета.

Как следует из признанных судом допустимыми показаний Махтиева на допросе в качестве подозреваемого от 11 июня 2008 года он принимал участие в убийстве О [] совместно с И [], Я [], и Г [].

Махтиев, в частности пояснил, что от жены узнал, что двоюродная сестра О []. рассказала ей, что В [] обещал поймать всех членов незаконного вооруженного формирования из с. []. Все члены его группы знали В []. Не входивший в состав его группы, помогавший им деньгами Д [], который был связан с полевым командиром, сказал им, что можно совершить убийство В [] за его деятельность по розыску членов НВФ.

Он знал, где живет В [] и вместе с Г [] осуществлял слежку за его домом со стороны огорода. Вернувшись на базу, они сообщили, что В [] приезжает с работы в ночное время, и решили следующей ночью устроить засаду возле дома О [] и расстрелять его там. На следующий день он, И [], Г [] и Я [] с оружием пришли к окраине села []. Вечером, когда стемнело, они подошли к задней части огорода домов В [] и его брата. Он и И [] прошли через калитку ближе к дому и в огороде стали ждать приезда В []. Я [] и Г [] остались ждать их у калитки при входе в огород. Они услышали шум двигателя автомашины, звук открывающихся ворот и увидели, что В [] открыл ворота и начал загонять машину во двор. Когда он вышел из салона, И [] ринулся вперед, а он побежал следом за ним. И [] дал две короткие очереди. В [] отошел несколько шагов назад и упал возле задней части автомашины. Он не стал стрелять, так как В [] был ранен И []. И [] подошел к В [] и произвел еще несколько одиночных выстрелов. Он заметил, что у В [] был пистолет, закрепленный страховочным тросом к поясу. И [], перерезав страховочный трос, взял пистолет. Возвратившись, они сообщили Д [], что убили В []. Автомат, из которого был убит О [] и его пистолет в сентябре 2005 года он отдал А [] из с. [] для передачи М [].

При выходе на место происшествия 15 июня 2008 года Махтиев в присутствии понятых и защитника, то есть в условиях, исключающих какое-либо незаконное воздействие на него, подтвердил свои показания и указал место, где он и И [] ждали потерпевшего, место, на котором находился он и И [] в момент выстрелов, путь отхода. При этом Махтиев обратил внимание на то, что часть огорода, огражденная в настоящее время шифером, в тот период была ограждена металлической сеткой.

Показания Махтиева об использовании в качестве орудия убийства автомата, из которого И [] произвел выстрелы очередями, а затем подошел к лежащему потерпевшему и произвел одиночные выстрелы, подтверждаются

- протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого во дворе домовладения О [] были обнаружены и изъяты 6 гильз калибра 7,62 мм, 1 патрон и 1 пуля;

- заключением эксперта, согласно которому обнаруженные во дворе дома 6 гильз предназначены для производства выстрелов в том числе из автомата «АК», «АКМ», данные гильзы использованы при производстве выстрелов из одного экземпляра оружия, патрон является боеприпасом к автомату АКМ и его модификаций калибра 7, 62 мм;

- выводами комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым на трупе О [] имеются две слепые огнестрельные пулевые раны височной области, проникающие в полость черепа, не менее двух пулевых ран передней стенки живота, сквозное огнестрельное ранение левого плеча с повреждением кости, сквозное огнестрельное ранение верхней трети бедра с повреждением кости.

Показания Махтиева о том, что в момент производства выстрелов И [] он находился в непосредственной близости от него соответствуют

- показаниям свидетеля О [], из которых следует, что услышав звуки выстрелов, она выглянула в окно и увидела двух людей в камуфляжной одежде и масках, которые были вооружены автоматами, и стояли за машиной ее дяди В [], а сам В [] лежал на земле;

- показаниям потерпевшего О [] [] о том, что со слов племянника – сына погибшего брата ему известно, что тот из окна видел двух мужчин в камуфляжной форме, масках с автоматами в руках.

Показания Махтиева о том, что выстрелы в О [] были произведены во дворе дома, когда он поставил машину, соответствуют

- показаниям потерпевшего О [], который пояснил, что Висали ставил машину во дворе старшего брата, их дома расположены рядом и между ними нет забора;

- показаниям свидетеля О [], который пояснил, что они с братом живут рядом и ставят машины в одном дворе, в тот день он приехал раньше, поставил машину во двор, услышав выстрелы выбежал на улицу, где увидел раненого брата.

Показания Махтиева о том, что он с другими членами группы следил за домом потерпевшего, что принимал участие в убийстве О [], соответствуют показаниям свидетеля М [] на предварительном следствии.

Имеющимся в показаниях свидетеля М [] [] и показаниях Махтиева расхождениях, суд дал надлежащую оценку и правильно отметил, что их показания о роли Махтиева, об его участии в убийстве согласуются между собой.

Принимая во внимание содержание показаний Махтиева на предварительном следствии об обстоятельствах убийства О [], в ходе которых он сообщил такие детали преступления, которые могли быть ему известны в связи с участием в преступлении, их соответствие другим доказательствам суд обоснованно признал эти показания Махтиева

достоверными и пришел к выводу о его виновности в убийстве О [REDACTED] и похищении его пистолета.

Действия Махтиева, принявшего участие в составе организованной группы в убийстве О [REDACTED] и похищении его пистолета, правильно расценены судом как соисполнительство в совершении указанных преступлений и квалифицированы по ст. 317 и п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ.

Вместе с тем осуждение Махтиева по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, предусматривающему ответственность за хищение огнестрельного оружия с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой такого применения такого насилия, подлежит исключению из приговора по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, выстрелы в потерпевшего О [REDACTED] были произведены с целью причинения ему смерти, а не с целью хищения его пистолета. Умысел на хищение пистолета возник у исполнителей убийства после убийства потерпевшего.

При таких данных действия Махтиева ошибочно квалифицированы судом по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, а потому осуждение его по данному квалифицирующему признаку подлежит исключению из приговора.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Судом с достаточной полнотой с соблюдением принципа состязательности были исследованы представленные сторонами доказательства. Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку, привел мотивы, в силу которых отверг показания Махтиева, свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], данные ими в судебном заседании.

В основу приговора судом положены только допустимые доказательства.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб.

Наказание назначено Махтиеву соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Наличие у Махтиева двух малолетних детей, состояние его здоровья в качестве смягчающих обстоятельств в полной мере учтены судом.

Оснований для признания назначенного ему наказания несправедливым и для его снижения, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется. Внесенные в приговор изменения не связаны с уменьшением объема действий, за которые осужден Махтиев, а потому также не влекут снижение наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 25 мая 2009 года в отношении Махтиева С [] М [] изменить.

Исключить его осуждение по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Махтиева С.М. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Гаджиевой Э.М.- без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина